

Список використаних джерел

1. Тармаева, В. И. Фразеологический парадокс в свете когнитивной лингвистики / В. И. Тармаева // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2014. – № 4 (30). – С. 43–60.

2. Українські народні прислів'я та приказки: дожовтневий період / [упор. В. Бобкова, Й. Багмут, А. Багмут]. – К. : Державне видавництво художньої літератури, 1963. – 790 с.

The article is devoted to the study of Ukrainian ethnoparems, built on one of the methods of expressive style – paradox. The material of the study were puns, for which the paradox is a particularly telling feature. It's established that paradox is used quite productively in Ukrainian ethnoparems. Ethnoparems, based on the game paradox, which is a violation of common stereotypes, are typologized. It's established that the paradox in ethnoparems is caused by the incoherence of reference, the contradiction of human experience with their mental analysis in judgment and verbal fixation.

Keywords: ethnoparemia, paradox, stereotype, pun, language game, alogism.

УДК 811.161.1:81'373.72

А. В. Валуева, Т. Н. Федуленкова

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА С КОМПОНЕНТАМИ-АНТРОПОНИМАМИ

В статье дается краткая семантическая характеристика безэквивалентным фразеологическим единицам современного русского языка, которые относятся к предметному классу и включают в свой состав компоненты-антропонимы. Результаты исследования языкового материала, извлеченного из современных словарей на основе метода сплошной выборки, позволяют выявить пять видов безэквивалентных фразеологизмов.

Ключевые слова: безэквивалентные фразеологические единицы, фразеологизмы предметного класса, компонент антропоним.

В эпоху полипарадигмального подхода к языку антропоцентрическая парадигма остается одной из наиболее востребованных «как важнейшая система научных представлений в современной лингвистике» [1], в частности, в изучении языкового материала как системы.

Научным основанием данного исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов в области:

— общей и сопоставительной фразеологии (Н. Ф. Алефиренко [2], К. И. Декатова [3], Т. Н. Федуленкова [4]);

— фразеологии русского и славянских языков (В. Л. Архангельский [5], В. П. Жуков [6], В. М. Мокиенко [7], А. М. Мелерович [8]);

— лингвокультурологии (В. Н. Телия [9], В. И. Карасик [10], М. Л. Ковшова [11], И. Н. Зыкова [12]).

Методологической и методической основой исследования послужили работы А. В. Кунина [13] и З. И. Комаровой [14]. В качестве иллюстративного материала привлекались контексты из Национального корпуса русского языка [15].

Объектом нашего исследования послужила разновидность фразеологизмов, которые составляют группу безэквивалентных фразеологических единиц (далее ФЕ) и по сути своей являются номинативными, или предметными ФЕ, один из компонентов которых представляет собой имя собственное, исторически восходящее к имени

определенного лица, с которым связано появление данной ФЕ. Такие фразеологизмы обладают высокой степенью индивидуализации, не называя прямо кого-либо, указывают на характерные черты того или иного человека, дают его яркую характеристику, выделяют его наиболее существенные свойства.

Наше исследование позволяет выявить несколько видов таких безэквивалентных фразеологических единиц, а именно:

1. **Безэквивалентные фразеологизмы, включающие индивидуальные антропонимы:** (а) *буриданов осел* – книжн. ‘о крайне нерешительном человеке, колеблющемся в выборе между двумя равносильными желаниями, двумя равноценными решениями’; выражение французского философа-схоласта Ж. Буридана (XIV в.); (б) *мамаево побоище* – разг. экспрес. ‘шумная, крупная драка или ссора; беспорядок в доме’; по имени татарского хана Мамай, совершившего в XIV веке опустошительное нашествие на Русь и разгромленного русскими в Куликовской битве (1380 г.); (в) *Шемякин суд* – разг. устар. ‘несправедливый суд’; связано с личностью князя Дмитрия Шемяки (XV в.), произволом и беззаконием феодального суда; (г) *потемкинские деревни* – книжн. неодобр. ‘показное, мнимое благополучие, показной блеск, очковтирательство’; выражение связано с именем графа Г. А. Потемкина, государственного деятеля времен Екатерины II, приказавшего построить по пути следования императрицы в Крыму бутафорские, показательные селения с расписными избами. Проиллюстрируем рассматриваемые фразеологизмы:

(а) *Вчера пришел покупать колбасу и застыл перед прилавком, как Буриданов осел с двадцатью двумя степенями свободы* (НКРЯ: В. Я. Тучков. Русский холод. Надуманное // «Волга», 2016).

(б) *Прилетело нехило утюгом. В общем, мамаево побоище. Менты растащить не могли. Да и чего менты – их с гулькину какашку и все безоружные, а тут мужичье под сотню рыл, знай и люби свой край* (НКРЯ: Кустуй Непома. Там-машин // «Волга», 2014).

(в) *Ваксон шептал ему в ухо: «Борька, ты видишь, что они тут творят, гады? Да ведь это же чистый шемякин суд!»* (НКРЯ: Василий Аксенов. Тайнственная страсть (2007)).

(г) *Никите Сергеевичу захотелось лично посмотреть, как живут французы и что продают в магазинах. Но так, чтобы без обмана и показухи, – сам хорошо знал, какие потемкинские деревни выстраиваются к приезду высокого гостя.* (НКРЯ: Олег Гриневский. Тысяча и один день Никиты Сергеевича (1997)).

2. **Безэквивалентные фразеологизмы, включающие групповые антропонимы:** (а) *гулливер и лилипуты* – книжн. ‘о чём-л. большом и чём-л. крошечно малом, противопоставленных друг другу по размерам или значимости’; по роману Дж. Свифта «Путешествия Гулливера»; (б) *панургово стадо* – книжн. ‘о толпе, безрассудно следующей за кем-л.’; из романа Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль» (1532 г.). Проиллюстрируем рассматриваемые фразеологизмы:

(а) *За зданиями пакгаузов, при повороте Детерви увидел «Эквадор». Он вспомнил тогда Гулливера и лилипутов. Корабль, размеры которого глаз мог охватить только на отдалении, стоял стеной между ним и остальной гаванью. По длине, высоко громоздящейся над мостовой и, казалось, достигавшей домов порта, мог продвигаться целый небольшой пароход* (НКРЯ: А. С. Грин. Голос сирены (1924)).

(б) – *Это не народ, – сказал отец, – это мерзость, чернь, Панургово стадо... Народ пока безмолвствует. Нет, я верю: Россия возродится...* (НКРЯ: Сергей Бабаян. Господа офицеры (1994)).

3. **Безэквивалентные фразеологизмы, включающие ФЕ, прототипом которых являются названия художественных произведений, статей и т.п.:** (а) *живые мощи* (заглавие одного из рассказов И. С. Тургенева в «Записках охотника»), (б) *демянова уха* (название басни И. А. Крылова), (в) *вяленая вобла* (название сатирической сказки

М. Е. Салтыкова-Щедрина). Проиллюстрируем рассматриваемые фразеологизмы:

(а) *В тот же день, прежде чем отправиться на охоту, был у меня разговор о Лукерье с хutorским десятским. Я узнал от него, что её в деревне прозывали «**Живые мощи**», что, впрочем, от неё никакого не видать беспокойства; ни ропота от неё не слышать, ни жалоб. «Сама ничего не требует, а напротив – за всё благодарна; тихоня, как есть тихоня, так сказать надо. Богом убитая, – так заключил десятский, – стало быть, за грехи; но мы в это не входим* (НКРЯ: И. С. Тургенев. Живые мощи (1874)).

(б) *Думаю, что, желая создать мощный блок газет в защиту президента, М. Н. Полторанин перестарался. Получилась **Демьянова уха**. На следующий же день я в самых решительных словах высказал Борису Николаевичу свои опасения. В результате Указ подвергся решительной переработке. Все эти закулисные маневры сказывались на подготовке встречи с главными редакторами, усложняли мои отношения с Полтораниным* (НКРЯ: Вячеслав Костиков. Роман с президентом (1996)).

(в) ... ну, да ведь и в деле распространения здравых мыслей без того нельзя, чтоб кто-нибудь паскудой не обругал... **Вяленая вобла**, впрочем, не смущалась этими напутствиями. Она не без основания говорила себе: «Пусть сначала к голосу моему привыкнут, а затем я своего уж добьюсь...» Надо сказать правду: общество, к которому обращались поучения воблы, не представляло особенной устойчивости (НКРЯ: М. Е. Салтыков-Щедрин. Сказки / Вяленая вобла (1869–1886)).

4. Безэквивалентные фразеологизмы, включающие ФЕ с компонентами-именами героев литературных произведений, являющихся символом каких-либо качеств человека или группы людей: (а) *Акакий Акакиевич (Башимакин)* (герой повести Н. В. Гоголя «Шинель»), (б) *Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна* (герои романа Н. В. Гоголя «Старосветские помещики»), (в) *Унтер Пришибеев* (герой одноименного рассказа А. П. Чехова); (г) *лиса Патрикеевна* – прост. презрит. ‘лукавый, хитрый, пронырливый человек, проныра, лстец’. Проиллюстрируем рассматриваемые фразеологизмы:

(а) *И ещё мнение: – Что вы, он не **Акакий Акакиевич**, он – значительное лицо. Хотя действительно когда-то был очень мил и приветлив. А вот потом поехал в Америку и уж вернулся оттуда надутый* (НКРЯ: Владимир Войнович. Иванькиада, или рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру (1976)).

(б) – *Не люблю я Прекрасную Даму! – Я тебе служу, – сказал я, – не как прекрасной даме рыцарь, а как служили друг другу **Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна**. Л. этому обрадовалась и помирила нас с Замошкиным. Я сказал...* (НКРЯ: В. Д. Пришвина, М. М. Пришвин. Мы с тобой. Дневник любви (1940)).

(в) – *Так ведь сейчас она большой человек, можно сказать – ученый, а муж – лапоть, **унтер Пришибеев**, – тихо сказал он, сказал без всякой злости на жену, а словно взвешивал на ладонях справедливость своих слов. Он даже взглянул мне в глаза, не уверенный, что я его слышу или правильно его понял, горячо добавил: – Вы не подумайте там чего, оно ведь так и есть. – Давно наметились у вас такие настроения в семье?* (НКРЯ: Аркадий Вайнер, Георгий Вайнер. Лекарство против страха (1987)).

(г) – *Какая же ты хитрая, Маришка, – с невыразимой нежностью говорит он. – **Лиса Патрикеевна**... Я-то думал, меня ничем не взять. Молчат* (НКРЯ: Вячеслав Рыбаков. Хроники смутного времени (1998)).

5. Безэквивалентные фразеологизмы, включающие ФЕ фольклорного происхождения, восходящие к народным песням, былинам, сказкам. Например, (а) *Баба-яга* – народн. ‘злая старуха, колдунья’ (персонаж русских народных сказок); (б) *царевна Несмеяна* – народн. шутол. или ирон. ‘серьезная, задумчивая девушка, которую трудно рассмешить; тихоня, скромница’ (по имени героини русских народных сказок); (в) *(Фома да Ерема, да) Колупай с братом* – сиб. шутол. – ирон. ‘о глупых, недалеких людях’ (по имени традиционных русских скоморошных персонажей); (г) *Кощей Бессмертный* – ‘злой, жадный, скаредно-скупой человек’ (персонаж

восточнославянских народных сказок, крайне худой, костлявый старик, богатый, скупой и алчный) и др. Проиллюстрируем рассматриваемые фразеологизмы:

(а) *Фрола и Лавра больше других любила, за то, что скотину всякую милуют. Религиозной-то по-настоящему не была, а святые – откуда-то из детства, как для нас Баба-Яга или Кощей Бессмертный. Не то чтобы верим, а всё же живые они для нас. Бабушка ей про святых рассказывала* (НКРЯ: И. Грекова. Перелом (1987)).

(б) *Дима был галантен, рассказывал истории, старался развлечь. – Ты как **царевна Несмеяна**, – пошутил он, когда подали десерт. – И почти ничего не ешь. Тебя скоро ветром уносить будет. Таня улыбнулась* (НКРЯ: Маша Трауб. Замочная скважина (2012)).

(в) *Счастливой маткой оказался я. Осмотрел свою команду, как всегда, сделал недовольный вид – не команда у меня, а **колупай с братом!** Сброд какой-то! Вон к другому матке попали люди как люди!..* (НКРЯ: Виктор Астафьев. Последний поклон (1968–1991)).

(г) *Помирать стану. Я тоже – не **Кощей Бессмертный**, два-то века колотиться... Потом слышались долгие стариковские жалобные всхлипы и вздохи...* (НКРЯ: В. Г. Галактионова. 5/4 накануне тишины // «Москва», № 11, 12. 2004)).

Все фразеологизмы рассматриваемой группы можно отнести к собственно русским фразеологизмам.

Одной из основных черт, характеризующих фразеологические единицы с компонентом-антропонимом, является семантическая спаянность компонентов, позволяющая им выступать в качестве единой семантически не расчлененной единицы языка, выражающей единое понятие предметности.

Перспективу работы видим в сборе и описании фразеологического материала для составления словаря безэквивалентной фразеологии современного русского языка.

Список использованных источников

1. Маслова, В. А. Современные направления в лингвистике / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2008. – 272 с.
2. Алефиренко, Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм : монография / Н. Ф. Алефиренко. – М. : ООО Изд-во «Элпис», 2008. – 271 с.
3. Декатова, К. И. Семантика фразеологизма с логически несовместимыми компонентами в современном русском языке (в сопоставлении с английским языком) / К. И. Декатова // Фразеологическое пространство национального словаря в сопоставительном аспекте : монография / отв. ред. Т. Н. Федуленкова. – Архангельск : Поморский университет, 2008. – С. 65–85.
4. Федуленкова, Т. Н. Фразеология и типология: к типологической релевантности фразеологии / Т. Н. Федуленкова // Филологические науки. – 2005. – № 1. – С. 74–80.
5. Архангельский, В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке : Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии / В. Л. Архангельский. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1964. – 315 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://search.rsl.ru/ru/record/01005950056>. – Дата доступа : 15.05.2020.
6. Жуков, В. П. Семантика фразеологических оборотов / В. П. Жуков. – М. : ЛЕНАНД, 2019. – 176 с.
7. Мокиенко, В. М. Культурно значимые смыслы ФЕ как их историко-этимологическая ретроспекция (на материале «Большого фразеологического словаря русского языка» под редакцией проф. В. Н. Телия) / В. М. Мокиенко // Живодействующая связь языка и культуры. – Т. 1. Язык. Ментальность. Культура. – М. – Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2010. – С. 224–231.
8. Мелерович, А. М. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2008. – 484 с.
9. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
10. Карасик, В. И. Языковая матрица культуры / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2013. – 320 с.

11. Ковшова, М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии : Коды культуры / М. Л. Ковшова. – изд. 3-е. – М. : ЛЕНАНД, 2016. – 456 с.
12. Зыкова, И. В. Концептосфера культуры и фразеология. Теория и методы лингвокультурологического изучения / И. В. Зыкова. – М. : ЛЕНАНД, 2019. – 380 с.
13. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – М. : Высшая школа, Дубна : Феникс, 1996. – 381 с.
14. Комарова, З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике / З. И. Комарова. – М. : ФЛИНТА, Наука, 2018. – 820 с.
15. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 17.07.2020.

The article gives a brief semantic characteristic of the non-equivalent phraseological units of the modern Russian language, which belong to the subject class and include anthroponymical components. The results of the study of the language material extracted from the modern dictionaries based on the continuous sampling method reveal five types of non-equivalent phraseologisms.

Keywords: non-equivalent phraseological units, phraseologisms of the subject class, component, anthroponym.

УДК 811.161.2'282(477.52/6)

І. В. Гарбера

СТРУКТУРНА КЛАСИФІКАЦІЯ ФРАЗЕОЛОГІЗМІВ СХІДНОСТЕПОВИХ УКРАЇНСЬКИХ ГОВІРОК ІЗ АРХІСЕМОЮ ‘ЛЮДИНА’

У статті подано структурний опис фразеологізмів східностепових українських говірок із архісемою ‘людина’. Виявлено, що найчисельнішою є група ареальних фразеологічних одиниць, організованих за структурною моделлю словосполучення; другою за численністю групою є ареальні фразеологічні одиниці, організовані за структурою речення; на периферії перебуває третя група ареальних фразеологічних одиниць зі структурою «неповнозначна частина мови + повнозначна».

Ключові слова: ареальна фразеологічна одиниця, структурна класифікація, структурна модель.

Структурний поділ фразеологізмів – традиційний для вітчизняного мовознавства. Л. Скрипник виокремлює два граматико-структурні класи фразеологічних одиниць: організовані за моделлю словосполучення, семантико-структурною особливістю яких є співвідносність із окремим словом і функціонування в ролі члена речення; фрази, що мають організацію простих або складних речень [1, с. 23]. Л. Авксентьев фразеологічні одиниці української мови також поділяє на дві великі групи: фразеологізми, які структурно організовані за моделями речення, і фразеологізми, співвідносні за своєю будовою із словосполученнями [2, с. 98]. В. Білоноженко в українській фразеології виокремлює такі два класи одиниць: фразеологізми замкненої структури (стабільні щодо компонентного наповнення і синтаксичної будови, можуть бути введені в речення як цілком закінчені та самостійні, залежні від контексту лише на рівні семантики), фразеологізми незамкненої структури (у їх структурі є варіативна лексема, залежна від мовленнєвої ситуації, обов’язково доповнюються членами, введеними в речення в довільному порядку) [3]. В. Ужченко та Д. Ужченко до основних структурно-граматичних типів фразеологічних одиниць відносять: фразеологізми, організовані за моделлю сурядних сполучень слів; підрядних словосполучень; речень [4, с. 103].